

Первый раз мы можем заметить это слово в самом начале: “А ты, мучитель мой!” – обращение Катерины Ивановны к мужу. А еще я заметила, что местами автор даже слишком часто употребляет данное слово, порой даже по 2–3 раза на странице. Тем самым, на мой взгляд, он хотел показать суть наказания, которое началось еще до самого преступления. До преступления слово повторяется более 10 раз. Как раз в мучении бесконечном, как моральном, так и, вследствие морального, в физическом, заключался весь ужас содеянного, что и подтолкнуло Раскольникова к явке с повинной. Это слово не упоминается лишь при описании самого преступления. В начале повести это слово звучит как предупреждение, а в конце как наказание. Причем в конце это слово словно преследует Раскольникова, все время создается впечатление, что от него никуда не деться. На мой взгляд, это одно из главных слов в повести».

Духота. «Мы встречаемся с этим словом уже в первой части романа: “На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду известка, леса, кирпич, пыль...” Каждый раз, когда Раскольников попадает на улицу, его преследует духота. Но Родиону Романовичу “душно” не только на улице, но и в помещениях. В расшивочной (“Было душно, так что было даже нестерпимо сидеть”), в доме Мармеладовых (“В комнате было душно, но окна она не отворила...”), в конторе (“Здесь тоже духота была чрезвычайная...”). То есть духота в романе будто бы олицетворение прогнившего города, жители которого являются воплощением зла, порока, жестокости. Можно заметить, что и во сне Раскольникова “день удушливый”. Создается ощущение, что на Раскольникова постоянно давит “духота”, которая в какой-то степени является частью его болезненного состояния. После того, как Раскольников признался Соне, что он убил старуху и ее сестру, эта “духота” будто начала его покидать (“И он подумал о Соне. Из окна повеяло свежестью”, “Вечер был свежий, теплый и ясный”).

<...> Раскольников окончательно выздоравливает во время ссылки в Сибирь, где нет ни города, ни обитавшей в нем духоты».

Проба. «Слово “проба” встречается в романе достаточно часто. На мой взгляд, это не случай-

но. Совершая свою пробу, Раскольников пробовал что-то в своей жизни изменить. Каждый раз это слово связано с каким-то определенным настроением или чувством героя. Сначала – с волнением: “Он даже шел теперь делать пробу своему приятию, и с каждым шагом волнение его возрастало все сильнее и сильнее” (1-я глава первой части). Затем это страх: “Ведь еще вчера, вчера, когда я пошел делать эту... пробу, ведь я вчера же понял совершенно, что не вытерплю...” (5-я глава первой части). А после – злость на себя из-за своей слабости, страха и, в какой-то момент, самообмана: “Даже недавнюю пробу свою (то есть визит с намерением окончательно осмотреть место) он только пробовал было сделать, но далеко не взаправду, а так: «дай-ка, дескать, пойду и опробую, что мечтать-то!» – и тотчас не выдержал, плюнул и убежал, в остервенении на самого себя” (6-я глава первой части).

И все же, убив старуху, Раскольников изменил свою жизнь, но вовсе не так, как ему хотелось. Он и сам это понимает, понимает страшную цену сделанной пробы».

Воскресение. «Слово “воскресение” употребляется в романе не так уж часто. Но в трех местах это слово очень важно. А именно: в разговоре с Порфирием Петровичем о статье Раскольникова, в разговоре Раскольникова с Сонечкой Мармеладовой и в эпилоге. В первых двух моментах это слово употребляется в своем прямом значении, а именно ‘стать вновь живым’ (Ожегов С.И. Словарь русского языка). В третий же раз, в эпилоге, слово “воскрес” упоминается отчасти в переносном значении: ‘приобрести новые силы, стать вновь добрым’ (Ожегов С.И. Словарь русского языка) – “Но он воскрес, и он знал это, чувствовал вполне всем обновившимся существом своим...”

Почему я говорю “отчасти в переносном значении”? Да, он действительно приобрел новые силы, но он не стал вновь добрым, он стал другим, новым человеком».

Продолжение следует

Е.С. Абельюк,
г. Москва